

Потом он очнулся здесь, прикованный цепью, как животное, ожидающее своей очереди на заклание.

- Семеро хранят нас. Пусть Мать дарует нам свою милость. Пусть Отец дарует нам свою силу. Пу...

- Заткни свой поганый рот, Андал! Хватит того, что мы сидим здесь, в полном дерьме, я не хочу слышать ещё и дерьмо, которое изливается из твоего рта!

Приоткрыв глаз, Ладд взглянул через решетку в тускло освещенное подземелье.

Несомненно, был один из оруженосцев, сопровождавших рыцарей Долины. Маленький паршивец уже который день безостановочно молил богов о пощаде и защите. И, похоже, у лорда Райсвелла наконец кончилось терпение. Даже Ладд, чей Дом был одним из немногих северных Домов, следовавших за Семерыми, начал потихоньку злиться из-за бесконечных причитаний мальчишки.

Особенно из-за того, что они были бессмысленны.

У Семерых нет здесь власти, в самом сердце Севера. Тут правят Старые Боги. Если бы было иначе, то план не сорвался бы, и их переворот увенчался успехом.

Зная, что сейчас начнется очередной спор о вере, вине или бабах, Ладд вновь закрыл глаза и постарался отгородиться от спорящих. Они напуганы. По крайней мере, младшие ребята, и их страх делал их иррациональными. Они не понимали, что беспокоиться о том, что должно произойти, бессмысленно. В какой-то степени их страх понятен. Они только что пытались убить Хранителя Севера и всю его семью. Их незавидная судьба уже предрешена. Если только... если только нет запасного плана, чтобы выкупить свою жизнь.

Именно такой план имелся у Ладда.

Он сомневался, что сможет сохранить свое место лорда Вершины, но, по крайней мере, он сможет остаться свободен и дожить остаток дней в Эссосе. Да, будучи изгнанником, но живым изгнанником. И он знал, как реализовать этот план против лорда Старка. Этот человек был известен своей безупречной честью и отвращением к большой игре. Что, по мнению Ладда, делало его редкостным идиотом. Он разыграет глупого Старка, обеспечит себе надёжную фиксацию головы на плечах и получит переправу через Узкое море. Луна, может быть две, и он уже будет пить вино в борделе.

Он был настолько поглощен своими планами, что не заметил, как споры за пределами его камеры прекратились. Не заметил он и того, что воздух с каждой секундой становился все холоднее, пока не дошел до того момента, когда начал дрожать.

«Мороз? – Он задрожал, протянул руки идохнул на них, но не смог разглядеть собственного дыхания в тусклом свете. – Нет. Здесь... не настолько холодно... но почему мне так холодно? Что... что это?»

Шаги.

Медленные, размеренные шаги – вот ответ, который он получил.

«Не холод. Страх. Что... кто может вызвать его?... Нет... боги, пожалуйста, нет! – Дрожа всем телом, как лист на ветру, Ладд медленно подошел к решетке своей камеры, пытаясь разглядеть, кто пришёл. Но в глубине души он уже знал. Только один человек мог вызвать этот холод. Этот страх. Он читал об этом бесчисленное количество раз. Но надеялся, что сам никогда не окажется в подобной ситуации – Пожалуйста... только не будь один. Не будь один. Не будь один. Семеро, пусть он придёт не один!»

Но, как он и боялся, Семеро не услышали его молитв. И, глядя в темный коридор с камерами, он почувствовал, как у него свело живот: тени, казалось, зашевелились, и из темноты в тусклый свет факелов вышел тот, кого он хотел сейчас видеть меньше всего. Его черный плащ и черная одежда делали его как бы единым целым с тьмой позади него.

Отпрянув назад, Ладд крепко сжал ладони, пытаясь прекратить дрожь, пока колдун медленно пробирался вдоль линии клеток, остановившись в конце и вернувшись к началу.

- Пожалуйста, мой господин! – Взмолился юноша, которого Ладд признал, как оруженосца сира Корбрея Мишеля Редфорта, когда колдун проходил мимо него. – Молю вас, пощады! Я не имею никакого отношения к тому, что случилось! Пожалуйста, сир! Я... я не знал и не делал... ах!

Ладд вздрогнул, когда мальчика подняли с земли и невидимой силой впечатали в прутья камеры.

- Ты оруженосец Лина Корбрея. – Заявил колдун холодным и безэмоциональным голосом. – Ты был в зале во время пира. Ты подстрекал младших мальчиков пить как можно больше.

Оруженосца трясло от страха, когда его держали в воздухе, прижав к прутьям клетки. Темное пятно, образовавшееся на штанах, свидетельствовало о том, насколько мальчик он был слаб духом.

- Сир Корбрей велел мне проследить, чтобы младшие получили удовольствие от праздника! И сказал, что лучший способ сделать это – посмотреть, сколько они смогут выпить! Вот и всё! Я... я не знал...

- Пекло тебя дери, Редфорт, заткнись! – Человек из Долины, расположенный прямо напротив Ладда, но не узнавший им, закричал на сопротивляющегося оруженосца. – Будь сука мужчиной,

трус ёбаный, и держи рот на замке!

Мичел с ворчанием опустился на пол, когда мальчик освободился от того, что его держало.

Повернувшись, колдун пошел вперед, пока не оказался перед человеком Вейла, который только что говорил.

- Что?! – Крикнул рыцарь из Долины, когда Нокс встал между ним и Ладдом. – Думаешь, я тебя боюсь? Языческого ублюдка? Ходячее оскорбление Семерых? Я не боюсь! Семеро – мой щит против твоей нечистой магии!

Колдун лишь наклонил голову, словно заметил какую-то странность.

- Тогда ты дурак. – Нокс заявил в той же простой манере, прежде чем повернуться и пойти обратно по линии клеток. – Есть шанс, что некоторые из вас, как этот мальчик, смогут пережить то, что скоро произойдет. Небольшой шанс. Но все же шанс. Однако превалирующему большинству смерть гарантирована. Единственный выбор, который у вас есть: уровень боли, через который вы готовы пройти, прежде чем встретить свой конец.

- Боль? – Ладд услышал голос леди Дастин. Он даже не знал, что она была в камере с остальными, хотя должен был. – У Старка не хватит сил на такие методы. Юг сделал его мягким. В худшем случае он погладит нас по голове и отправит спать без ужина.

- Ты удивишься, на что готов пойти человек, чтобы защитить или отомстить за свою семью, леди Дастин. Но я обещаю тебе, что со временем ты поймешь. А сейчас я даю вам всем один шанс. Ваша вина неоспорима. Но есть кое-что, что я узнаю от вас, прежде чем вы встретите свой конец. И это то, кто помогал вам. И даже не пытайтесь отрицать. Ни у кого из вас здесь нет ни мозгов, ни ресурсов, чтобы самостоятельно организовать столь сложный заговор. Итак, желает ли кто-нибудь высказаться, прежде чем мы начнем?

Ладд почувствовал, как его сердце ухнуло куда-то вниз.

Они знали. Знали, что в планировании участвует кто-то еще. И хотя он надеялся использовать эту информацию, чтобы шокировать Старка и добиться от него лучших условий, ситуацию еще можно было спасти.

«Возможно... да, пожалуй, так даже лучше. Я не только подтверждаю их догадки, но и докажу участие виновных. Скорее всего, остальные заговорщики мало что знают, учитывая то, насколько хорошо наши благодетели замечали следы»

- Эй, колдун! – Крикнул рыцарь из Долины, сидевший напротив Ладда, прежде чем тот успел привлечь внимание Нокса: - Как жена и ребенок?

Ладд готов был поклясться, что температура упала на порядок. Ко всему прочему, тени, отбрасываемые факелами, как будто пустились в жуткий пляс, от которого по позвоночнику пробежали мурашки. При этом колдун просто стоял, повернувшись спиной к рыцарю Долины, и казалось, что был совершенно спокоен, пока безумец в клетке смеялся и продолжал свои издёвки. – Вижу, хреново всё с ней. А жаль. У этой бабы была отличная задница. Жаль, что она не смогла хоть раз в жизни насладиться настоящим хером, прежде чем... кхах!

Колдун не двинулся с места и даже пальцем не пошевелил, но рыцарь рывком полетел вперед и прижался к решетке. Точно так же, как это сделал молодой оруженосец. Но в отличие от оруженосца, которого просто держали в воздухе, рыцарь всё сильнее и сильнее вжимался в прутья клетки.

- Пытаешься вывести меня из себя, чтобы я совершил ошибку и убил тебя одним ударом, без боли, без достойного наказания. Возможно, этот приём сработал бы на любителя. Но я не любитель. – Рыцарь закричал так, как даже грешники в Пекле не орут. Ладд поверить не мог, что взрослый человек может так кричать, и вопль этот нарастал, по мере того как в узкие щели прутьев протиснулась голова, а затем и плечи. – Знаешь, твой идиотизм подтверждает то, что я сделал правильное решение.

Ладд с ужасом и восхищением наблюдал, как рыцаря протискивают сквозь расстояние между прутьями камеры, которое едва ли превышало ширину ладони. Его кости трескали и ломались, пока тело протискивалось сквозь пространство. Однако, несмотря на смертельные травмы, которые он получил, мужчина не умер. Он просто продолжал кричать. Даже когда все его ребра сломались, и даже когда кровь начала толчками бить изо рта, он продолжал кричать, пока его медленно протаскивали через решетку.

«Это... это невозможно! – Хотел воскликнуть Ладд, наблюдая, как бедра мужчины выгибаются в обратную сторону и таз ломается. – Он... он должен быть мертв! Его... его кости должны были пронзить его сердце! Никто не может выжить после такого! Но... но как? Как это...»

- Думаю, ты понял разницу в наших с тобой определениях боли. – Хрипящий в агонии рыцарь наконец протиснулся сквозь прутья, и шлёпнулся на пол растекающейся грудой мяса. – В отличие от ваших жалких подобию пыток, я могу манипулировать Силой, и держать человека в живых до тех пор, пока медленно не разорву каждый его орган, пока не сломаю каждую косточку, пока не доведу до состояния, после которого от сознания остаются жалкие ошмётки, а человек превращается в пускающее слюни животное. Но тебе повезло. У меня на это времени.

Подняв сапог, колдун спокойно поставил его на голову рыцаря. И, почти не напрягаясь, человек, которого Ладд теперь искренне считал каким-то демоном, начал давить с мучительной медлительностью.

Череп рыцаря треснул, глаза выскочили из орбит. Кровь хлынула из ушей, носа, рта и теперь уже пустых глазниц. Крик сменялся хрипом, стоном, воем. И лишь когда сапог колдуна полностью опустился на землю, тело обмякло и затихло.

- Итак, хочет ли ещё кто-нибудь высказаться в адрес моей жены или погибшего сына?

Сглотнув, Ладд понял, что следующие несколько слов он должен произнести максимально осторожно. Меньше всего ему хотелось навлечь на себя гнев колдуна. Учитывая, что он и так гневается.

- Колдун, в этом нет нужды. – Смиренно произнес он, склонив голову в знак покорности. – Я-я расскажу о том, кто нам помог. И более того, я могу предоставить доказательства их участия, доказательства, которые, как я знаю, никто другой не сможет вам предоставить. Но... но я сделаю это только после того, как обсужу с лордом Старком этот вопрос.

- Уайтхилл! Ты ёбаный предатель! – Закричал Родрик с нижнего ряда. – Я сам убью тебя, блядина ты желтозадая, дрянь обоссанная, поклоняющаяся югу!

- Может, ты и готов страдать, Родрик, но я - нет! – Прокричал Ладд в ответ. – И не завидуй только потому, что у меня хватило ума придумать запасной план!

- Это не сработает. – Раздался тихий и тревожный голос Руссе Болтона из камеры, расположенной ниже Ладда. – Своими словами ты только сделал себя мишенью.

Ладд хотел было ответить, но все его слова замерли в горле, когда перед ним предстал колдун. И пусть он не мог видеть глаза слепого из-за ткани, он чувствовал на себе его взгляд, казалось, смотрящий прямо в его душу.

- Ты надеешься заключить сделку с лордом Старком. Информация в обмен на жизнь.

Сглотнув, Ладд кивнул.

- Да. То, что у меня есть... кхах!

Ладд почувствовал, как невидимая сила крепко прижала его к прутьям камеры. Перед его глазами пронеслась недавняя казнь, учинённая над рыцарем, и он начал отчаянно бороться с невидимой силой, удерживающей его на месте.

- Подождите! – Воскликнул он, чувствуя, как холодная сталь решетки камеры вдавливается в его плоть. – Я... должен... обсудить... со Старком...

- Твои действия, и действия твоих товарищей по заговору стоили лорду Старку его жены и младшего сына. – Холодно прервал Колдун. – Теперь у Старка нет ни милосердия, ни жалости ни к кому из вас. Но у него есть история взаимоотношений со всеми вами. Воспоминания, хроники, дружба семей. История, которая, как он сам признаёт, может заставить его отнестись с пониманием к вашим просьбам во время допроса. Да, Старк это понимал. Именно поэтому он послал меня. Меня с вами история не связывает.

Страх Ладда усилился в десятки раз и перерос в ужас, когда он увидел, как колдун поднял правую руку, пальцы которой были вытянуты и направлены к его лицу.

- Никаких сделок. Переговоров. Пощады. – Пальцы колдуна слегка изогнулись внутрь, и Ладд едва сдержался, чтобы не закричать: ему показалось, что пальцы мужчины давят на его череп и прямо на его разум. – Ты расскажешь мне всё, что знаешь.

Давление усилилось до предела, и Ладд позабыл о чести или гордости, откинул голову назад и издал крик боли.

- Так или иначе. Ты расскажешь.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1686213>